

Вальтер Марков

Жак Ру и Карл Маркс

перевод В. М. Розанова

Французский ежегодник 1965

М.: Наука. 1966. С.66-75

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Ссылки на материалы по теме - в конце файла

В трудах Маркса, Энгельса и Ленина мы обнаруживаем яркие следы изучения истории французской революции 1789—1794 гг.¹

Виолне понятно, что выявлению закономерностей пролетарской революции неизбежно должно было предшествовать изучение самой типичной из буржуазных революций. Поскольку опыт Парижской Коммуны 1871 г. был ограничен как во времени, так и в пространстве, революция 1789 г. сохранила свой актуальный интерес вплоть до Октября; что же касается освободительного движения в колониях, то в некоторых аспектах история революции, возможно, не утратила своей актуальности и поныне.

Тем более удивительным может показаться, что в трудах Маркса, Энгельса и Ленина мы обнаруживаем всего лишь одно упоминание о крайне левом политическом направлении французской революции, о «бешеных». Так как в той же фразе упоминаются «Социальный кружок», Бабеф и Буонаротти, то она обрела широкую известность.

«Революционное движение, которое началось в 1789 г. в *Cercle social*, которое в середине своего пути имело своими главными представителями *Леклерка* и *Ру* и, наконец, потерпело на время поражение вместе с заговором *Бабефа*, — движение это породило коммунистическую идею, которая после революции 1830 г. снова введена была во Франции другом *Бабефа*, *Буонаротти*. Эта идея, при последовательной ее разработке, есть *идея нового мирового порядка*»².

Эта мысль, изложенная в разделе «Критическое сражение с Французской революцией», принадлежит Марксу. Но как он пришел к ней и какое она имеет значение — вот в чем вопрос.

* * *

До 1840 г. большинство просвещенных и интересовавшихся историей людей на территории Германии, да и не только Германии, ничего не знало о «бешеных». В распространенных тогда работах по истории революции — Минье, Тьсра, Лакретеля (Франция), Карсейли (Англия), Шлоссера и

¹ См. Французская буржуазная революция 1789—1794, под редакцией В. П. Волгина и Е. В. Тарле. М.—Л., 1941, стр. 735—794; В. А. Гавриличев. Великая Французская буржуазная революция конца XVIII века в советской историографии (1917—1960 гг.). Библиографический указатель. Казань, 1961.

² F. Engels u. K. Marx. Die Heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten. Frankfurt a. M., 1845, S. 186.—MEGA. I. Abt. Bd. III, S. 294 f. (Комментарий в списке имен на стр. 625 о Жаке Ру неправильный). См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 132.

Менцеля (Германия) — или вовсе не упоминалось о них, или же говорилось так искаженно и туманно, что невозможно было составить себе о них какое-либо представление³. Такова же была печальная судьба Жака Ру и в мемуарной литературе периода Реставрации и в литературе времен Июльской монархии⁴. Но так как молодой Маркс имел привычку делать выписки и составлять конспекты научных работ, прочитанных им в 1840—1845 гг. в Берлине, Бонне, Крейцнахе и Париже (в последнем, правда, менее подробно), то нам представляется счастливая возможность проследить, какими источниками он пользовался, или установить хотя бы главные из них.

По вопросу, который нас интересует, Маркс изучал труды Фурье, Дезами, Леру, Консилерапа, Кабе и Прудона, в которых Жак Ру вообще не упоминался⁵. Маркс был знаком с написанной в Париже работой Л. фон Штейна «Социализм и коммунизм современной Франции»⁶, в которой санкюлоты рассматривались как «пролетариат», существование же тех, кто стоял левее Робеспьера и Марата, вообще отрицалось. Бабеф, понадобившийся автору для объяснения в 1842 г. движения необабувизма, упоминается лишь при рассмотрении послестермидрианского периода.

В 1843 г. Маркс начал настойчиво и систематически изучать историю французской революции. Первый источник, к которому он обратился, — книга К. Ф. Людвига «История последних пятидесяти лет»⁷ была слабой и к тому времени уже устаревшей работой, которая мало что могла дать. Однако из конспекта ее уже видно, в каком направлении Маркс исследовал материал. Максимум, который Людвиг рассматривает на стр. 197, привлекает особое внимание Маркса⁸, но о «бешеных» опять-таки не говорится ни слова.

Тогда только что вышла, вероятно, в связи с годовщиной революции, работа Ф. Функа «1793 год». Автор уделил внимание «бешеным» и характеризовал «партию бешеных» как «орудие Дантона». Он пишет, что Жак Ру «имеет право оправдывать грабежи» (25.II 1793. — В. М.), именует его «субъектом», «попом Ру», который «помыкает» секцией Гравилье⁹. Функу были известны также Варле, Клар Лакомб и Леклерк.

Работы этой Маркс, вероятно, не знал. Зато еще в Крейцнахе он натолкнулся на сочинение Вильгельма Ваксмута «История Франции в иску

³ То же самое можно сказать и о более ранних работах, например: Chr. Gir-tappier (продолжена Ф. Вухольдем), Historische Nachrichten und politische Betrachtungen über die Französische Revolution, 17 Bde. Berlin, 1792—1803. Bd. XI, S. 542. Еще более вводя в заблуждение справочники: Biographie moderne (dite du Leipzig), 3. Aufl. Leipzig, 1807, v. IV, p. 224 f.; Biographie universelle (Michaud), v. 39, Paris, 1825, p. 175—177; Biographie nouvelle (Arnault), v. 18, Paris, 1825, p. 266.

⁴ Если в мемуарной литературе Жак Ру и упоминается, то только в качестве уполномоченного Парижской Коммуны, сопровождавшего Людовика XVI к месту казни 21 января 1793 г., т. е. как персонаж роялистской легенды (Бертран де Мольвиль, Клерп, Ферьер, Бюльё). Луве, г-жа Ролан и Монгайяр, которого Маркс читал в Крейцнахе (см. А. Согн и Karl Marx und Friedrich Engels, Leben und Werk, Bd. II, 1844—1845, Berlin, 1962, S. 20, Anm. 28), вовсе не упоминают Жака Ру.

⁵ Некоторые сведения о Жаке Ру можно было бы почерпнуть у Тиссо, мало читаемого и Марксом совсем не упомянутого (P. F. Tissot, Histoire complète de la Révolution française, I—VI vol. Paris, 1834—1836, v. IV, p. 96, 142 suiv., 339 suiv.).

⁶ L. von Stein, Des Sozialismus und Kommunismus des heutigen Frankreichs. (Ein Beitrag zur Zeitgeschichte). Leipzig, 1842, S. 8, 52.

⁷ C. P. Ludwig, Geschichte der letzten fünfzig Jahre, Teil II: Geschichte der französischen Revolution von der Berufung der Notabeln bis zum Sturz der Schreckensregierung oder dem Tode Robespierres, Altona, 1833.

⁸ K. Marx, Kreuznacher Exzerpte 1843, H. 2 (18 Exzerpte). — MEGA, I. Abt., Bd. I, Halbband 2, S. 119; см. также K. Marx, Kreuznacher Exzerpte 1843, H. 2. — MEGA, I. Abt. Bd. I, Halbband 2, S. 121 (конспект книги: J.-Ch. Baillienl. Examen critique de l'ouvrage posthume de Mme la baronne de Staël. Paris, 1818, автор которой лишь защищает феодализм против гребозавий буржуазии).

⁹ P. Funk, 1793. Beitrag zur geheimen Geschichte der französischen Revolution mit besonderer Berücksichtigung Dantons und Chaliers; zugleich als Berichtigung der in den Werken von Thiers und Mignet enthaltenen Schilderungen. Mannheim, 1843, S. 90, 269.

революции»¹⁰. В этой работе лейпцигского либерального профессора и цензора Саксонского королевства, проявлявшего большую осторожность, еще не ощущается предмартовский дух. Вдобавок в ней смешана поэзия и правда. И все же Ваксмут различал Шометта и Робеспьера, в которых он видел «сторонников некоторой законности», и «дикую, возбужденную толпу бешеных, которые во всем стремились к крайностям»; среди их вождей он упоминал прежде всего «грубого Жака Ру». «По-видимому, существовали опасения, что именно эта партия потребует проведения аграрного закона... Ибо 18 марта (1793 г.— В. М.) Национальный конвент постановил карать подобные предложения смертной казней»¹¹.

Первым в Германии Ваксмут пытался установить критерии, которые позволили бы разграничить «бешеных» и эбертистов. Он правильно отмечает, что «спла обоих — в Клубе кордельеров», высказывая далее мысль, что они походили друг на друга «стремлением использовать революцию для извлечения материальных благ» (1) путем «уравнения собственности и ограбления аристократии». Ваксмут впадает в хронологическую ошибку когда утверждает, что «бешеные» явились продолжателями эбертистов. Впрочем, он отмечает противоречие между секционным автономизмом «крайних охлократов» и коммунальным централизмом Эбера.

Маркс просмотрел оба тома (они вышли в свет в 1840 и 1842 гг.)¹², сделал 66 выписок и отметил 117 библиографических источников, замечавая их из списков. В этих выписках не упоминается Жак Ру. Однако Маркс делает между прочим следующую запись: «2-я часть: агитация эбертистов и польза аграрного закона, закон от 18. III 1793 года, смертная казнь для каждого, кто предложит аграрный закон; сентябрь 1793 года, беспорядки на улицах из-за нехватки хлеба, Шометт агитирует против богатей, по его мнению, в основе естественного общества должен лежать принцип животных потребностей и инстинктов. Верить против социального равенства, возможно только равенство в правах; март 1793 года. Утверждение парижских секций как центрального собрания для установления «подлинного равенства, а именно равенства имуществ»»¹³.

Итак, можно предположить, что эта вполне солидная работа кабинетного ученого, которому Маркс с чистой совестью мог довериться, пробудила в нем, наряду с другими работами, интерес к Конвенту, историю которого он намеревался написать, как только окажется на месте действия, в Париже. Не с ней ли связано упоминание Жака Ру в «Святом семействе»? Это представляется нам сомнительным. В 1844 г., все более уясняя проблемы коммунизма, Карл Маркс расширил область поисков, к тому же в Париже ему представились гораздо более богатые возможности для исследований. Он познакомился с учениками Бабефа и социалистическими реформаторами, как честными, так и выдающими себя за таковых. Его собственные взгляды на революцию он изложил в «Немецко-французских ежегодниках»¹⁴. Он конспектировал главы Левассера (из департамента Сарты) о Жиронде и о Горе¹⁵ и неоднократно упоминал имя Филиппа Бюпе.

¹⁰ W. W a c h s m u t h. Geschichte Frankreichs im Revolutionszeitalter, 4 Bde. Hamburg, 1840—1844. В серии: Geschichte der europäischen Staaten, hrsg. von Herren Ukert. Во II томе Ваксмут подробно говорит о Жаке Ру, хотя и не всегда конкретно (S. 176 f, 182, 269).

¹¹ Ibid., Bd. II, S. 170.

¹² Ibid., S. 269.

¹³ K. M a r x. Kreuznacher Exzerpte 1843, H. 4.—MEGA, I, Abt., Bd. I, Halbband 2, S. 128.

¹⁴ Карл Маркс. К еврейскому вопросу.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. I, стр. 382—413; К. Маркс. К критике гегелевской философии права. Введение.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. I, стр. 219—239.

¹⁵ R. L e v a s s e u r (de la Sarthe). Mémoires. 4 vol. Paris, 1829—1831 (Bruxelles — Paris, 1830—1831). О Жаке Ру здесь имеется лишь одна фраза (Ibid., v. II,

В «Парламентской истории французской революции» врач Бюше¹⁶ выдвигал смелую мысль. Называя убожеством объяснение социальных событий случайностью или страстями, он объявлял революцию делом всей нации, которая сама по себе, без вождей, начала думать и действовать как один человек. Оперская Ромен Роллана, он преклонялся «перед всеми мучениками, которые отдали свою жизнь ради решения столь прекрасной задачи». Парочность, с какой он навязывает свою любимую идею истинному положению вещей, обнаруживает переход этого бывшего карбоньера от идеи Сси-Симона к католическому реформаторству. Человек, которому «все основные положения, начертанные революцией на ее знаменах», казались «оправданными учением Христа»¹⁷, по-видимому, увлекся Жаком Ру, этим священником и социальным революционером, провозвестником того дела, которое привело Ламенне, автора «Слова верующего», к отлучению от церкви. Бюше с недоверием относился к радикализму, однако в 28-м и 29-м томах он отвел Жаку Ру довольно много места. Он возвысил фигуру проповедника саякуотов, рассказав о «Манифесте бешеных»¹⁸ вместо обычных анекдотов, связанных с Людовиком Капестом и разграблением лавок». Именно Бюше впервые определил характерные черты «бешеных», и это его определение, в основном, сохранилось в истории.

Ваксмут пользовался трудом Бюше, однако Д. В. Рязанову удалось доказать, что цитаты о революции, выписанные молодым Марксом, лишь на одну треть взяты у Ваксмута, а почти на две трети — из «Парламентской истории»¹⁹, причем большинство, хотя и не все, непосредственно из последней работы. Поскольку Бюше был единственным²⁰, кто определял историческое место «бешеных» и собрал о них достоверный материал, можно предположить, что именно его труд послужил источником, из которого Маркс почерпнул в 1844—1845 г. краски, дабы набросать портрет Жака Ру.

Хотя Бюше и являлся основным источником информации о внепарламентских действиях «бешеных», однако в целом он никак не причастен к выводам, сделанным Марксом. Еще задолго до июльских боев 1848 г. в Париже будущий председатель Национального собрания и будущий автор «Коммунистического Манифеста» находились по разные стороны баррикад. Бюше был чрезвычайно далек от того, чтобы мечтать о новом мировом порядке, который пошел бы дальше буржуазной республики. Напротив, он боролся против нового порядка как историк и как политический деятель, используя все имевшиеся в его распоряжении средства; он острого выдал историческое свидетельство наступающему четвертому сословию, которое считал способным на действия, угрожающие буржуазному прогрессу.

Между тем именно этот вопрос более всего заинтересовал Маркса,

р. 161). Маркс законспектировал первый том — «Борьба монтарьяров и жирондистов» (см. MEGA, I. Abt., Bd. III, S. 419—434).

¹⁶ P.-J. Buchez et P.-C. Roux. Histoire parlementaire de la Révolution française ou Journal des assemblées nationales depuis 1789 jusqu'en 1815, 40 vol. Paris, 1834—1838. Высказывание о «бешеных», носившее скорее отрицательный характер, содержится в 28-м томе, стр. 221. Маркс в своей статье «К еврейскому вопросу» приводит цитату из этого тома (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 403).

¹⁷ P.-J. Buchez et P.-C. Roux. Op. cit., v. I, p. I.

¹⁸ Ibid., v. XXVIII, p. 215.

¹⁹ См. MEGA, I. Abt., Bd. I, Halbband 2, S. 333 f.; Bd. III, S. 602 f., 610.

²⁰ Вланья ни до, ни после своего отхода от Робеспьера не писал о «бешеных». Напротив, Прудон, постоянный антикабинетизм которого вытекал из отожествления централизма, деспотизма, иррационализма и государства, удостоивал их порой мимолетного внимания, но лишь после поражения революции 1848 г. (см.: P.-J. Proudhon. Idée générale de la Révolution au XIX siècle. Paris, 1851, p. 138, 184, 187; idem. Les confessions d'un révolutionnaire pour servir à l'histoire de la Révolution de Février. Paris, 1851; idem. Oeuvres complètes, v. IX. Paris, 1878, p. 319; P.-J. Proudhon à Ch. Edmond, lettre du 9.VIII 1854. — P.-J. Proudhon. Correspondance, v. IX. Paris, 1875, p. 361).

и это вызывалось не только его полемикой с берлинскими «свободными»²¹, развернувшейся вокруг статьи Бруно Бауэра «Что является теперь предметом критики?». Бауэр утверждал: «Французская революция была экспериментом, который всецело еще принадлежал к XVIII веку. Она хотела учредить новый человеческий порядок, но идеи, породившие французскую революцию, не выводили, однако, за пределы того порядка, который она хотела насильственно приспровергнуть»²². В «Святом семействе» же цитируются «идеи, породившие французской революцией». Если «породившие французскую революцию» не опечатка и не опечатка Бауэра, то здесь налицо некоторая разница в смысле: не революция породила названные идеи, а идеи породили революцию. Это совпадает с точкой зрения автора. В глазах Маркса это служит свидетельством слабости позиции Бауэра и подтверждает противоположную точку зрения.

С Бауэром, который, во-первых, понимает революцию как войну идей, не идущую ни в коем случае дальше якобинцев, и, во-вторых, считает, что она потерпела поражение из-за того, что идеи не могут заменить положения вещей в желательном направлении, Маркс спорит прежде всего об этой роли идей: «Идеи никогда не могут выводить за пределы старого мирового порядка: во всех случаях они могут выводить только за пределы идей старого мирового порядка. Идеи вообще ничего не могут осуществить. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу. Таким образом, в своем буквальном смысле приведенное критическое положение опять-таки представляет собой такую истину, которая сама собой понятна, то есть опять-таки *исследование*».

Не затронутая этим исследованием, французская революция породила идеи, выводящие за пределы идей всего старого мирового порядка»²³.

Отвечая на второе положение Бауэра, Маркс указывает, что революция несомненно явилась победой буржуазии, удовлетворившей свои классовые интересы. Таким образом, в «Святом семействе» получает дальнейшее развитие спор с Бруно Бауэром, который Маркс начал в статье «К еврейскому вопросу» (статья Бауэра под аналогичным названием появилась в 1843 г.), — спор о правах человека и правах гражданина, о политической революции, об эгоистическом человеке и об иллюзорности понятия *citoyen*.

Однако следующая высказанная Марксом мысль важна сама по себе и бесспорно вызвала удивление Бауэра, ибо ни предыдущий, ни последующий отрывки из его статьи, ни вообще какая-либо статья левых гегельянцев не касались ли Социального кружка, ни «белелых». Таким образом, это не что иное, как боевой выпад, означающий: если уж заводить речь об идеях, порожденных буржуазной революцией и ведущих дальше, то только действительно о главных — о коммунистических!

Маркс мог бы облегчить себе задачу ссылкой на Бабефа, как это сделали после него многие исследователи «генеалогического древа» коммунизма. Однако он проникает глубже и впервые выводит коммунизм в действие не из головы Зевса и не из разочарования после поражения в Термидоре; он прослеживает его развитие в ходе революционных боев. Для этого потребовалась совершенно необычная работа мысли, ибо никто раньше в литературе не ставил так вопроса.

Разумеется, о «коммунистических» (или «анархических») тенденциях в революции довольно много говорилось еще в дышавших ненавистью памфлетах ее современников — Берка, Барюся, Гейтца и др. Но обнаружить

²¹ К. Маркс. Экономическо-философские рукописи 1844 года (раздел: «Частная собственность и коммунизм»). — К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 585—598. В этой работе Маркс еще не касается революции, но уже затрагивает проблему «bourgeois et citoyens».

²² «Allgemeine Literatur Zeitung» (Charlottenburg). II. 8, Juli 1844, S. 24; см. также: А. Согин. *Op. cit.*, p. 294—302.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 132.

подобные тенденции пытались у Робеспьера, Сен-Жюста, Фуше и Шометта. Тайандье²⁴ и Кони де ля Фе²⁵ считали, что вся революция в целом была пронизана духом враждебного отношения к собственности, но при этом они почти не проводили различия между буржуазной и феодальной собственностью.

Маркс же, напротив, стремился выявить процесс развития революции и из лона буржуазного сдвига вывести по закону диалектики новый анти-тезис. Задача состояла не в том, чтобы выбрать себе по вкусу какое-нибудь левое течение в революции и затем использовать его; надо было пай-ти ту нить, которая связывала бы реальные этапы в процессе движения народных сил к самоосознанию.

Никто из биографов и истолкователей Маркса не высказал своего мнения о том, каким образом Маркс, решая эту задачу, пришел именно к цепочке Социальный кружок — Леклерк и Ру — Бабеф²⁶, т. е. взял три различные группировки, так сказать, подпольных адвокатов санкюлотства, стоявшие вне гегеральной линии якобинцев, и привел их к одному знаменателю; причем он взял именно те, которые в дальнейшем в результате целого века научных исследований были признаны таковыми.

Главным нам здесь представляется включение в эту цепочку «бешеных» — Леклерка и Ру. Что социальное брожение масс нашло свое выражение прежде всего в агитации за проведение «аграрного закона» и вылилось в конечном счете в попытку взрыва в заговоре «равных», — это было сравнительно ясно для всякого, кто интересовался течениями, посягавшими на безопасность буржуазии; сами события говорили об этом. Куда больше споров вызывает промежуточное звено (missing link): почему именно «бешеные», а не эбертисты, более шумливые и многочисленные, к тому же и более искушенные в делах литературных, пользовавшиеся в определенные периоды очень большим влиянием в Коммуне, военном министерстве и в армии?²⁷

Нам представляется вполне вероятным, что невольным толчком, приведшим к тому, что выбор Маркса пал на «бешеных», а не на мелкобуржуазных революционеров на словах — эбертистов, было знакомство с работой Этьена Кабе о революции.

Созданная в эмиграции в Англии, также на основании использования материалов Бюше, книга Кабе²⁸ написана с робеспьеристских позиций, однако в последних двух томах постепенно обнаруживаются идеи, которые впоследствии в «Путешествии в Иккарию», выданные в его коммунистическую программу. В III томе Кабе пишет: «Якобинцы и Коммуна — это буржуа, избранные, просвещенные, рассуждающие, дискутирующие, тогда как секции в целом — это народ, в большинстве своем пролетарии, остро ощущающие свою нищету, свои страдания и несправедливость общества по отношению к ним, склонные скорее к действию, чем к размышлению»²⁹.

²⁴ Taillandier. *Lettres à mon fils sur les causes, la marche et les effets de la Révolution française*. Paris, 1820.

²⁵ Conny de la Fayette. *Histoire de la Révolution de France*. Paris, 1834—1842.

²⁶ См. В. С. Алексеев-Полов. Социальный кружок и его политические и социальные требования (1790—1791 гг.). — «Из истории социальных-политических идей». М., 1955, стр. 335—339. Автор прослеживает линию Социальный кружок — «бешеные» — Бабеф.

²⁷ В то же время, что и Маркс, и над тем же материалом работал в парижских архивах и другой немец, выпустивший впоследствии объемистую книгу: E. Zinkeisen. *Der Jakobiner Club. Ein Beitrag zur Geschichte der Parteien und der politischen Sitten im Revolutionsalter*, 2 Bde. Berlin, 1852—1853. Как о Социальном кружке (Bd. I, S. 451—476), так и о «бешеных» Розе (т. е. Клэр), Лакомб (Bd. II, S. 679—686) и Жаке Ру (Bd. II, S. 738—743) говорится довольно подробно, но нет и намека на попытку установить между ними возможную связь.

²⁸ E. Cabet. *Histoire populaire de la Révolution française, 1789—1830* (4 vol. Paris, 1839—1840). Далее цитируется второе, доведенное до 1845 г. издание в 6 томах (1845—1847).

²⁹ *Ibid.*, v. III, p. 331.

Среди кордельеров, осуждающих долготерпение якобинцев в отношении скупщиков, он упоминает Леклера и «бывшего» священника Жака Ру (именно в таком порядке!), придавая, однако, их действиям мало значения и несколько филистерски обосновывая это. «Какой-то незнакомец и какой-то священник, неизбежно подозрительный, действительно повинны в стремлении захватить руководство, в то время как народ имел таких руководителей, как Робеспьер, Дантон и Марат»³⁰.

Как известно, Маркс разделял вместе с Кабе оценку закона Ле Шапелье, как первого открытого акта подавления поднимающегося рабочего класса буржуазией, которая находилась в зените своего революционного развития. В противоположность Бюше и Ваксмуту, оба рассматривают революцию как увертюру к главной теме — коммунизму. Нельзя считать случайным совпадение, что Кабе, кроме того, занялся изучением родословной коммунизма и включил в свою галерею портреты Моморо, Тальена и Фосе (в качестве сторонников «аграрного закона»), Анахарсиса Клоотса, Эбера и Шометта (как эбертистов) и наконец народного трибуна Бабефа. Маловероятно также, чтобы Маркс об этом ничего не знал.

Маркс был знаком с «Путешествием в Икарию». И если именно в то время, когда он занимался рассматриваемым вопросом, ему на глаза попалась история революции, написанная Кабе, то трудно вообразить, чтобы он хотя бы не перелистал ее, желая выяснить, каким образом представляет се себе человек, объявляющий себя коммунистом.

Отсутствие конспекта еще не доказывает обратного: естественно, что в общем поверхностное описание Кабе, не выдерживавшее никакого сравнения с другими работами, посвященными той же теме, никак не могло явиться объектом, достойным обстоятельного изучения. Это позволяет нам выдвинуть гипотезу, что Маркс был задет легкомысленной преемственной эбертистов со стороны Кабе и сделал необходимым и здесь кое-что поставить с головы на ноги, т. е. на реальную классовую почву. Расширив свои прежние представления о характере революции, он понял сущность того движения, которое выходило за пределы якобинизма, и, выявив в нем позицию «бешеных», совершил тем самым решающий шаг. «Доктор революции», как называл его Гейсе, утвердил Жака Ру в роли мифической бабки той идеи, последовательную разработку которой в стройную теорию, превращающуюся в материальную силу, как только она овладевает массами³¹, он сделал целью своей жизни.

* * *

Это высказывание Маркса, в котором обозначились уже контуры картины Французской революции, рассматриваемой с точки зрения исторического материализма, не получило, однако, дальнейшего развития, ибо «Святое семейство» на десятилетия было предано забвению, а авторы его никогда более не упоминали о Жаке Ру; стремление изучить историю социализма уступило место борьбе за его осуществление. И если позднее среди трех источников марксизма, наряду с английской политической экономией и классической немецкой философией, Энгельс назвал французский социализм, то он имел в виду прежде всего великих утопистов Сен-Симона и Фурье. Однако это вовсе не исключает того, что он смотрел на это шире и отдавал должное не только Бабефу и Блакки (хотя, впрочем, ни Маркс, ни Энгельс, как и Вейтлинг, не прошли через необабувизм), но и Морелли и Мабли³².

³⁰ E. Cabet. Histoire populaire de la Révolution française, 1789—1830, p. 423.

³¹ К. Маркс. Введение к критике гегелевской философии права. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 385.

³² О «возрождении Марата» в предмартовской Германии см. Hanna Kobylinski. Die Französische Revolution als Problem in Deutschland 1840—1845. Berlin, 1935. — «Historische Studien», Н. 237. В своем труде, в остальных отношениях весьма полезном, автор не касается предмета данного исследования.

Среди этих имен могли бы занять хотя бы скромное место и «бешеные» в качестве революционеров действия, поборников эгалитаризма. Мы не видим достаточных оснований для предположения, будто Маркс должен был отказаться от «греха молодости» в отношении Жака Ру, или, вернее, от генпального озарения, осветившего ту «terra incognita», простиравшуюся левее Марата³³, перед которой в страхе отступил Мишле³⁴.

Германская социал-демократия с большим запозданием вновь обратилась к этой тематике. Каутский в «Классовых противоречиях 1789 года»³⁵ обходит ее, а Блос³⁶ не знает, что с ней делать. Оба они не вспоминают о Марксе, да и позднее Кунов, Мукле и Беср³⁷ ограничивались разного рода благожелательными платоническими заявлениями на эту тему, отказываясь от научного анализа.

Во Французской социалистике, занимавшиеся историей революции, после отступничества Луи Блана³⁸ обычно отворачиваются от Мишле. Вот почему не только ветеран-коммунар, possibilist Бенуа Малон³⁹, но и великий Жорес⁴⁰ и его почитатель Матбиз⁴¹ заложили основы исследования «бешеных» с позиций мелкобуржуазного радикализма. Их недостаточно принципиальная сдержанность позволила анархистам⁴² пересхватить эту тематику и использовать «бешеных» в своих целях. Кропоткин ввел их в русскую литературу⁴³.

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 16—18.

³⁴ J. Michelet. Histoire de la Révolution Française, 7 vol. Paris, 1847—1853, v. VI, p. 61—66.

³⁵ K. Kautsky. Die Klassengegensätze von 1789. Stuttgart, 1889 (2. Ausg. K. Kautsky. Die Klassengegensätze im Zeitalter der Französischen Revolution. Stuttgart, 1908) (есть русский перевод). См. также Ф. Энгельс — К. Каутскому, 20 февраля 1889 (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 37, стр. 125—130).

³⁶ W. Bloß. Die französische Revolution. Volkstümliche Darstellung der Ereignisse und Zustände in Frankreich von 1789 bis 1804. Stuttgart, 1888—1889, S. 62.

³⁷ H. Cunow. Die revolutionäre Zeitungsliteratur Frankreichs während der Jahre 1789 bis 1794. Berlin, 1908; idem. Die Parteien der großen französischen Revolution und ihre Presse. 1912, S. 283, 286 f., 289, 302 f., 317 (есть русский перевод); M. Beer. Allgemeine Geschichte des Sozialismus und der sozialen Kämpfe. Berlin, 1919. Bearb. von H. Duncker, 1932, S. 394 (есть русский перевод); F. Muckle. Das Kulturproblem der französischen Revolution, 2 Bde. Jena, 1921, Bd. II, S. 146, 149.

³⁸ L. Blanc. Histoire de la Révolution française, 12 vol. Paris, 1847—1862, v. IX, p. 29—32, 199—203. Он приписывает Жаку Ру «популяризацию» апостольской миссии анархистов» (Ibid., p. 202).

³⁹ B. Malon. Histoire du socialisme, v. I. Paris, 1882, p. 275.

⁴⁰ J. Jaurès. Histoire socialiste (1789—1900), 12 vol., Paris (1901—1908), vol. III, p. 1027—1699, passim (есть русский перевод); idem. Idéalisme et matérialisme dans la conception de l'histoire. Conférence avec réponse de Paul Lafargue. Lille, 1904. Эта работа подтверждает признаваемое самим Жоресом двойное влияние на него Мишле и Маркса. Еще до Жореса попытка проследить идейную историю «бешеных» была предпринята близким к А. Олару позитивистом А. Лихтенбергером (A. Lichtenberger. Le socialisme et la Révolution française. Etude sur les idées socialistes en France de 1789 à 1796. Paris, 1899, p. 123, 169, 204, 204, 213 и др.).

⁴¹ A. Mathiez. La vie chère et le mouvement social sous la Terreur. Paris, 1927 (есть русский перевод). Этой работе предшествовала публикация этюдов (особенно после 1914 г.) в «Annales révolutionnaires». (См. также: H. Laski. The Socialist Tradition in the French Revolution. London, 1930, p. 14, 21 f.)

⁴² См. книгу анархиста Ж. Тридона — G. Tridon. Les Hébertistes. Paris, 1864. 2-е изд. под названием «La Commune de Paris de 1793. Les Hébertistes. Brüssel, 1872, p. 47. Jacques Rous (псевдоним Наполеона Гагара-сына). L'Annarchie et la Révolution. Paris, 1889; Ch. Malato. De la Commune à l'anarchie. Paris, 1894, p. 282; M. Nettlea. Bibliographie de l'anarchie. Brüssel — Paris, 1897, № 8, p. 3; idem. Der Vorfrühling der Anarchie. Ihre historische Entwicklung von den Anfängen bis zum Jahre 1864. Berlin, 1925, S. 43, 64 f.

⁴³ P. A. Кропоткин. La Grande Révolution. Paris, 1909 (см. также просмотренное и авторизованное издание для Советской России: П. А. Кропоткин. Собрание сочинений, т. II. М., 1919). Благодаря В. Д. Бонч-Бруевичу известно, что Ленин читал и ценил книгу Кропоткина, о чем можно судить по пометкам Ленина на «Книжной ленточке» («Литературное наследство», т. VII/VIII, 1933, стр. 367—406; В. Д. Бонч-Бруевич. Встреча Ленина с Кропоткиным. — Избранные сочинения, т. III. 1963, стр. 399). Из этой книги Ленин почерпнул больше о «бешеных», чем из-

В спор, начатый Каресвым⁴⁴ в двадцатые годы, включились молодые большевики. Как ленинцев, их увлекал вопрос о классовой сущности революционной программы общественных низов. Что это было? Плебейский антикапитализм или социализм предпролетариата и раннего пролетариата?

Н. М. Лукин⁴⁵ подчеркивал господствовавшие среди «бешеных» типичные идеалы независимого мелкого производителя. С. М. Моносов⁴⁶ ставит их в весьма невыгодное положение по сравнению с якобинцами, объявляя «бешеных» представителями исторически осужденных на гибель слоев, экономические тенденции которых неизбежно таили в себе реакционное зерно. Н. П. Фрейберг⁴⁷ также оспаривала социалистический или даже коммунистический характер подобной мелкобуржуазной группировки, однако подчеркивала ее исключительно тесные связи с трудящимися массами. Напротив, Ц. Фридлянд⁴⁸ отрицал политическую самостоятельность «бешеных», считая их «беспомощными левыми якобинцами». В первую очередь это относилось к Жаку Ру, взгляды которого якобы являлись частичным повторением якобинских идей и ни в коем случае не могли быть отражением противоположной социально-политической платформы.

Труд, увенчавший этот спор, вновь вернул нас к Марксу: взгляды, изложенные Я. М. Захером в его работах о «бешеных»⁴⁹, определили с тех пор направление исследований далеко за пределами Советского Союза⁵⁰.

Собрание материалов

Карл Маркс

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#marx>

Жак Ру и «бешеные»

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#JR>

Др. работы Вальтера Маркова и материалы о нем

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#wmark>

тудов Жореса или Кунова. Это заставляет нас предположить, что Ленин имел в виду «бешеных», когда сравнивал движущие силы общественных низов с ролью буржуазии в революции, например, в работах «О старых, но вечно новых истинах» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 281—283), «Принципиальные вопросы избирательной кампании» (там же, стр. 84, 89—90). Но почему он никогда не называл их? Мы осмелеваемся сделать предположение: если Ленину, с одной стороны, признавал, что у Крошоткина народные массы являлись движущей силой революционного движения, то, с другой стороны, ему должно было показаться подозрительным и противоречащим логике истории отождествление самых сознательных кадров санюлотов с аппаратистами. Если «бешеные» являлись анархистами, то они не могли представлять плебса. Но если они вообще кого-нибудь представляли, то тогда, в 1793 г., они еще менее могли быть анархистами, чем коммунистами.

⁴⁴ П. И. Кареев. «Коммунистическая» петиция Жака Ру и секция Гравилье. Эпизод из истории французской революции.— «Русские записки», 1916, № 1, стр. 116—139 (направлена против Кропоткина).

⁴⁵ Н. М. Лукин (Антонов). Избранные труды, т. 1. М., 1960, стр. 134—137, 404—407.

⁴⁶ С. М. Моносов. Очерки по истории якобинского клуба. Харьков, 1928, стр. 14.

⁴⁷ Н. П. Фрейберг. Декрет 19-го вандемьера II г. и борьба «бешеных» за конституцию 1793 г.— «Историк-марксист», 1927, т. 6, стр. 142—174.

⁴⁸ Ц. Фридлянд. Классовая борьба в июне—июле 1793 г.— «Историк-марксист», 1926, № 1, стр. 52, 81; № 2, стр. 195.

⁴⁹ Я. М. Захер. «Бешеные». М., 1930, 2-е перераб. издание под названием «Движение „бешеных“». 1961.

⁵⁰ См. W. M a r k o w. Robespierrieten und Jacquesroulins.— «Maximilien Robespierre 1733—1794». Sonderausg. Berlin, 1938, S. 159—217, veränd. Ausg. 1961, S. 113—174.